

Владимиръ: — Подумайте хорошенько... Клянусь Богомъ, я теперь не въ состояніи принимать такіа шутки. Въ васъ есть жалость... Послушайте, я потерялъ мать, ангела; отвергнуть отцомъ. Я потерялъ все — кромѣ одной искры надежды. Одно слово — и она погаснетъ! Вотъ какая у васъ власть... Я пришелъ сюда, чтобы провести одну спокойную, счастливую минуту... что пользы вамъ лишить меня изъ шутки такой минуты?

Наташа: — Я не думала шутить; я очень понимаю, какъ ваше несчастіе велико; я бы достойна была презрѣнія, если бы могла съ вами шутить теперь. Нѣтъ, вы имѣете право на уваженіе и состраданіе всякаго...

Владимиръ (смотреть на нее нѣсколько времени): — Помните ли, давно, давно тому назадъ, я привезъ вамъ стихи, въ которыхъ просилъ защитить противъ злословій свѣта... и вы общали мнѣ; съ тѣхъ поръ я вамъ вѣрю, какъ Богу! съ тѣхъ поръ я васъ люблю больше Бога. О, какимъ голосомъ было сказано это «общаю!» и я тогда же въ душѣ произнесъ клятву вѣчно любить васъ. Вѣчно! на языкѣ другого это слово мало значить... но я *поклонялся* любить васъ вѣчно, поклонялся самому себѣ; а клятва благороднаго человѣка неизмѣнна, какъ воля Творца!.. Отвѣчайте мнѣ, скажите мнѣ одно не слишкомъ холодное слово... солгите... и я буду... доволенъ. Что стоитъ одно слово?... Оно спасетъ человѣка отъ отчаянія.

Наташа (въ сторону): — Что мнѣ дѣлать? Мысли мои разсѣяны. О! зачѣмъ, зачѣмъ нельзя изгладить нѣсколько дней изъ моей жизни, возвратиться къ прежнему?... Я могла бы отвѣчать ему... онъ такъ жалокъ!.. Я его не люблю, но мнѣ какъ-то странно его огорчить.

Владимиръ: — Женщина! ты колеблешься? Послушай: если бы изсохшая отъ голода собака приползла къ твоимъ ногамъ съ жалобнымъ визгомъ и движеніями, изъясляющими жестокія муки, и у тебя бы былъ хлѣбъ — ужели ты не отдала бы ей, прочитавъ голодную смерть во впаломъ взорѣ, хотя бы этотъ кусокъ хлѣба назначенъ былъ совсѣмъ для другого употребленія? Такъ я прошу у тебя одного слова любви...

Наташа (помолчавъ; значительно): — Я выхожу замужъ за Бѣлинскаго. (Софья, которая издали смотрѣла, уходитъ поспѣшно).

Владимиръ: — Онъ? Онъ?.. Какъ?.. Стало бытъ мои подозрѣнья...

Наташа: — Чего вы испугались?

Владимиръ: — И я его называлъ другомъ! Ахъ и проклятье! Онъ мнѣ заплатитъ за

каждую слезу, которую пролилъ я на предательскую грудь... онъ мнѣ заплатитъ своей кровью! (Хочетъ идти).

Наташа: — Остановитесь! остановитесь! (Онъ неподвиженъ). Какое безумство! Такъ вотъ ваша привязанность ко мнѣ! Я люблю Бѣлинскаго, и вы хотите убить его! Опомнитесь, его смерть заставитъ меня ненавидѣть васъ.

Владимиръ: — Тебѣ его жалъ? Ты его любишь? Не вѣрю! нѣтъ, я не вѣрю! Тотъ, кто обманулъ друга, недостойнъ уваженія! Презрѣнье и любовь — несовмѣстны!.. Моя рука тебя избавитъ отъ этой ехидны.

Наташа: — Владимиръ, останьтесь... я умоляю...

Владимиръ (посмотрѣвъ на нее, со вздохомъ): — Хорошо! Что еще я долженъ сдѣлать?

Наташа: — Намъ не надобно больше видѣться. Я прошу, забудьте меня: это насъ обоихъ избавитъ отъ многихъ непріятностей. Мало ли есть разсѣяній для молодого человѣка! Вамъ понравится другая, вы женитесь... тогда мы снова увидимся, будемъ друзьями, будемъ проводить выѣстъ цѣлые дни радости... До тѣхъ поръ я прошу васъ забыть дѣвушку, которая не должна слушать вашихъ жалобъ.

Владимиръ: — Прекрасные совѣты. (Ходитъ взадъ и впередъ; съ сухимъ смѣхомъ). Въ какомъ романѣ... у какой героини вы переняли такіа мудрыя увѣщанія?... Вы желали бы во мнѣ найти Вертера... прелестная мысль... Кто бы могъ ожидать?

Наташа: — Разсудокъ вашъ то же говоритъ, что я, только вы его не хотите слушать.

Владимиръ: — Нѣтъ, я не стану мстить Бѣлинскому! — я ошибался. Я помню, онъ мнѣ часто говорилъ о разлукѣ; они годятся другъ для друга... и что мнѣ за дѣло? Пускай себѣ живутъ да дѣтей наживаютъ; пускай закладываютъ деревни и покупаютъ другія — вотъ ихъ занятія! Ахъ! я за одинъ ея веселый мигъ заплатилъ бы годами блаженства... А на что ей? Какая дѣтская глупости!

Наташа: — Мои слова непріятны вамъ; но правда, говорятъ, никому не нравится. Я сама вамъ теперь признаюсь, что вы, вашъ характеръ, вашъ умъ сдѣлали на меня сначала довольно сильное впечатлѣніе; но теперь обстоятельства перемѣнились, и мы должны разстаться; я люблю другого... Такъ я подамъ вамъ примѣръ: я васъ забуду...

Владимиръ: — Ты меня забудешь? — Ты? О, не думай! совѣсть вѣрнѣе памяти; не любовь — раскаяніе будетъ тебѣ напоминать обо мнѣ. Развѣ я повѣрю, чтобы ты могла забыть того, кто бросилъ бы вселенную къ ногамъ твоимъ, если бы долженъ былъ вы-